

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 36, Is. 2, pp. 102–109, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-102-109
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 811.512

Horse Coat Colors: Investigating Yakut and Mongolian Lexical Parallels

*Ninel V. Malysheva*¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Associate Professor, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of Northeast Russia, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

*Alla E. Bozhedonova*²

² Graduate Student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of Northeast Russia, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

*Yana E. Starostina*³

³ Postgraduate Student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of Northeast Russia, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: namina-s@mail.ru

Abstract. The article aims to identify some phonostructural and lexical-semantic features of the Yakut-Mongolian lexical parallels denoting horse coat colors. It is known that the horse is a sacred animal in the Yakut and Mongolian cultures and, therefore, horse breeding terminology is elaborate and rich enough in both the languages. The study of words denoting horse coat colors, thus, would facilitate revealing some questions of the historical development of the Yakut language. In furtherance of this goal, the paper applies several research methods of, the main ones being those involving component and distributive analysis. The component analysis was used to reveal lexical-semantic features of such parallels. The lexemes were divided into three groups, namely: a) those characterized by stability of the lexical meaning of the word; b) those with a partial coincidence of the lexical meaning of the word; c) those featured by a noticeable change in the lexical meaning of the word. The distributive analysis showed the phonostructural features of adjectives denoting horse coat colors, and also revealed ethnocultural differences and similarities. As a result of the study, 13 Yakut-Mongolian parallels have been discovered. As is known, there are about 200 horse coat colors, and to distinguish between them different nations use their complex adjectives. Therefore, the revealed Yakut-Mongolian parallels are divided into 2 categories: one-component (9) and two-component (4). The analysis of the structural type of one-component lexical parallels concluded that 4 out of 9 parallels were subjected to structural changes. Of the 5 parallels with absolute structural coincidences there are three Yakut stems — *saalir*, *buulur*, *kyreng* — that are most probably late borrowings from the Mongolian language. This assumption is based on the criterion developed by professor V. I. Rassadin. The component analysis has shown that preservation of the stability of lexical meanings is noted in 31 % (4) of the parallels, some slight lexical changes occurred in 39 % (5), and notable lexical changes — in 31 % (4). The investigation of lexical meanings and phonetic structures of the borrowed stems in the Yakut language leads to a consistent conclusion that the Mongolian tribes from which the Yakuts had borrowed a large number of horse and cattle breeding, haymaking terms — had mastered livestock breeding activities much earlier than the Yakut people.

Keywords: horse coat color, comparative study, lexical and semantic features, lexical parallels, stable lexical meanings, one-component stems, two-component stems

Вопрос происхождения и исторического развития якутского языка до настоящего времени остается одним из актуальных и недостаточно изученных аспектов исследования, требующих системного изучения с привлечением дополнительного языкового материала из других родственных и неродственных языков в сравнительно-сопоставительном и типологическом планах в диахроническом и синхроническом срезах.

Гипотезу о нетюркском происхождении якутского языка впервые выдвинул В. В. Радлов, разделив историческое развитие якутского языка на три этапа, причем якутский рассматривался им как наречие монгольского языка [Radloff 1908]. Предложенная В. В. Радловым идея не нашла сторонников. Но при этом в работах исследователей тюркских и монгольских языков — В. И. Рассадина [Рассадин 1980], Е. И. Убрятовой [Убрятова 2011], Ст. Калужинского [Калужинский 1961], Н. К. Антонова [Антонов 1971], П. А. Слепцова [Слепцов 2008], Г. Г. Левина [Левин 2013], С. Д. Егиновой [Егинова 2014], А. Е. Шамаевой [Шамаева 2012] отмечается определенное влияние монгольского языка на историческое развитие якутского языка.

А. И. Гоголев отмечает длительные якутско-бурятские (монгольские) контакты в Предбайкалье с середины I тыс. н. э. [Гоголев 1993: 58–63]. Он подчеркивает, что следствием данных контактов являются не только монголизмы в якутском языке. Основная часть тюркизмов в бурятском языке была заимствована из праякутского языка.

По мнению В. И. Рассадина, в период с XIII по XIV (даже до XVI) вв. произошло мощное влияние неуставленного восточномонгольского языка на якутский язык [Рассадин 1977: 90]. По всей вероятности, это основное соприкосновение произошло на Верхней (в курыканское время) и Средней Лене с уже освоившими край монголоязычными племенами, с которыми якуты могли сосуществовать в условиях двуязычия длительное время [Якуты (Саха) 2013: 60].

Якутскими историками предпринимается попытка разрешения вопроса о месте и времени якутско-монгольских контактов, которые повлияли на сильное изменение звукового строя якутского языка: восстановлены звуки *д*, *дь*, *ч*, *л*, *н*; увулярные *х*, *б* употребляются с широкими гласными, заднеязычные *к*, *г* — с узкими гласны-

ми [Слепцов 2008: 110]. Кроме этого, под влиянием монголоязычных племен в древнеякутский период (XI–XIII вв.) в лексику якутского языка вошли многочисленные глаголы, образные слова со всей системой живых морфологических форм. В результате этого процесса было установлено, что в активной лексике якутского языка имеется свыше 2 500 монгольских слов, среди которых много образных слов, глаголов, прилагательных, в том числе наименований, обозначающих масти лошади [Слепцов 2008: 110–111]. Предполагается, что в этот период основные фонетические, морфологические закономерности, грамматический строй якутского языка укрепились и сохранились до настоящего времени.

Таким образом, вопрос отношения монгольского языка к историческому развитию и происхождению якутского языка до сих пор остается дискуссионным. В последнее время назрела очевидная необходимость ревизии, переоценки и усовершенствования ранее выдвинутых генеалогических гипотез по рассмотрению данного вопроса. В этой связи особое значение имеет изучение наименований мастей лошади в якутском и монгольском языках, так как большая часть якутской скотоводческой и коневодческой лексики была заимствована из монгольского языка. Лошадь в национальной картине мира двух народов имеет особое значение, определяются не только как средство передвижения, но и как основной источник жизненной необходимости.

В работе были использованы следующие основные методы исследования: 1) компонентный анализ, предполагающий выявление семантической структуры слова с помощью разделения его лексического значения на три группы: а) устойчивость лексического значения слова; б) частичное совпадение лексического значения слова; в) заметное изменение лексического значения слова; 2) дистрибутивный анализ, основанный на изучении окружения рассматриваемых прилагательных, который позволяет выявить различные значения и оттенки значений имен прилагательных; выявление структурных особенностей лексических параллелей по следующим трем показателям: а) абсолютное совпадение (например, [CVC]=[CVC]); б) частичное совпадение (например, [CVC]→[CV:C]); в) подвергшиеся структурным изменениям (например, [CVC]→[VCC]). В работе также были ис-

пользованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках. Также применяется количественно-статистический метод исследования, с помощью которого выводятся количественные и процентные показатели по основным результатам анализов. Основным критерием отбора прилагательных является обозначение значения масти лошади, учитывая его подмастичный и оттеночный характеры.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных, обозначающих масти лошади из словаря якутского языка Э. К. Пекарского [Словарь якутского языка I–III 1959], «Толкового словаря якутского языка» [2004; 2005; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013] (далее — ТСЯЯ), откуда выявлено 164 имени прилагательных, сопоставленных затем с монгольским языком, приведенным в «Большом академическом монгольско-русском словаре» [2001–2002] (далее — БАМРС).

Из 164 якутских имен прилагательных, описывающих масти лошади, 16 наименований обозначают основные масти якутской лошади: *хара* ‘вороной’, *кугас* ‘рыжий’, *сур* ‘мышастый’, *сиэр* ‘саврасый’, *чуоһур* ‘чубарый’, *элэмэс* ‘пегий’, *күрэн* ‘бурый’, *араҕас* ‘соловая’, *тураҕас* ‘гнедая’, *эһэ хара* ‘караковый’, *саалыр* ‘буланный’, *хоһор* ‘игрневый’, *көбөччөр* ‘сивый’, *буулуур* ‘чалый’, *ала* ‘пестрый’, *улаан* ‘светло-серый’.

Из выявленных в якутском языке имен прилагательных 13 основ имеют лексические параллели в монгольском языке, в том числе 61 % (8) относятся к основным мастям, 31 % (4) — к подмастям, 1 — к оттенкам лошади.

Якутско-монгольские лексические параллели рассматриваются по двум основным категориям:

1. Однокомпонентные основы (9 наименований): 1) як. *хара* ‘вороной’ [Словарь якутского языка, III 1959: 3330] // монг. *хар* ‘вороной’ [БАМРС, IV 2001: 45]; 2) як. *ала* ‘пестрый’ [ТСЯЯ, I 2004: 384] // монг. *алаг* ‘пегий, пестрый, с пестринами; разномастный’ [БАМРС, I 2001: 69]; 3) як. *буулуур* (*бурул*) ‘седина, чалый’ [ТСЯЯ, II 2005: 598] // монг. *буурал* ‘2. чалый (о масти)’ [БАМРС, I 2001: 295]; 4) як. *улаан* ‘светло-серая’ [Словарь якутского языка, III 1959: 2994] // монг. *улаан* ‘красный, алый, румяный’ [БАМРС, III 2001: 315]; 5) як. *саалыр* ‘бу-

ланный’ [ТСЯЯ, VIII 2011: 75] // монг. *саарал* ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый’ [БАМРС, III 2001: 61]; 6) як. *чуоһур* ‘чубарая’ [Словарь якутского языка, III 1959: 3688] // монг. *цоохор* ‘пестрый, пятнистый, рябой; конопатый; чубарый’ [БАМРС, IV 2002: 167]; 7) як. *күрэн* ‘бурая’ [Словарь якутского языка, III 1959: 1327] // монг. *хүрэн* ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’ [БАМРС, IV 2002: 192]; 8) як. *хоһор* ‘игрневый’ [Словарь якутского языка, III 1959: 3489] // монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый; светло-желтый; саврасый, каурый’ [БАМРС, IV 2002: 104]; 9) як. *маҕаас* ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ [ТСЯЯ, VI 2009: 222] // монг. *маҕаас* ‘лысина’ [БАМРС, IV 2002: 26]. Белая широкая полоса, соединенная с большой звездой на лбу и захватывающие боковые стороны головы, иногда глаза и морду [Рансфорд 2007: 16].

2. Двухкомпонентные основы (4 наименования): 1) як. *сырдык саалыр* ‘светло-буланая’ // монг. *цагаан саарал* ‘бело-серый’ [БАМРС, III 2002: 61]. Окрас корпуса от светло-песочного до кремового оттенка. Голова иногда окрашена темнее. На этом фоне сильно выделяются черные грива и хвост. Конечности иногда с примесью светлого волоса; 2) як. *хара чуоһур* ‘темного цвета со светлыми пятнами’ [Словарь якутского языка, III 1959: 3688] // монг. *хар цоохор* ‘черно-пестрый, с черными пестринами’ [БАМРС, IV 2002: 167]. Все туловище украшено пигментированными пятнышками. И находятся они на фоне белоснежной шерсти; 3) як. *хараҕатыҥы күрэн* ‘темно-бурый’ [Словарь якутского языка, III 1959: 1327] // монг. *хар-хүрэн* ‘темно-коричневый’ [БАМРС, IV 2002: 54]. Насыщенный темно-коричневый цвет, оттенка жженого кофе или шоколада, почти приближенный к черному цвету. Хвост и грива лошади могут быть как в цвет лошади, так и темнее, за счет более темных волос; 4) як. *кыһыл улаан* ‘красновато-серая’ // монг. *улаан бор* ‘красновато-серый’ [БАМРС, III 2001: 316].

Однокомпонентные лексические параллели по структурным типам рассмотрены в следующем порядке:

1) с абсолютным совпадением 39 % (5):1) [VCV:C]=[VCV:C]: як. *улаан* ‘светло-серая’ // монг. *улаан* ‘красный, алый, румяный’; 2) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як.

саалыр ‘буланный’ // монг. *саарал* ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый (о масти)’; 3) [CVCVCV]=[CVCVCV]: як. *күрэн* ‘бурая’ // монг. *хүрэн* ‘коричневый, бурый; темно-рыжий (о масти)’; 4) [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. *маңаас* ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. *мабаас* ‘лысина’; 5) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. *буулур* (*бурул*) ‘чалый’ // монг. *буурал* ‘чалый; седина’. По семантическому критерию В. И. Рассадина, предложенному для определения заимствований из монгольского в тюркские языки [Рассадин 1980: 7], якутские основы ‘*саалыр*’, ‘*буулур*’, ‘*күрэн*’, по всей вероятности, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Данный критерий свидетельствует о монгольском происхождении слов, когда в тюркские языки (в нашем случае в якутский) слово вошло в каком-либо одном значении (в нашем случае только как масть лошади), зачастую в переносном, в то время как в монгольских языках это слово имеет все свои основные прямые и переносные значения (монг. *буурал* ‘чалый; седина’, монг. *саарал* ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый (о масти)’; монг. *хүрэн* ‘коричневый, бурый; темно-рыжий (о масти)’).

2) подвергшиеся структурным изменениям 31% (4): 1) [CVCV]→[CVC]: як. *хара* ‘вороной’ // монг. *хар* ‘вороной’; 2) [VCV]→[VCVC]: як. *ала* ‘пестрый’ // монг. *алаг* ‘пегий’; 3) [CV,CVC]→[CV:CVC]: як. *чуокур* ‘чубарая’ // монг. *цоохор* ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутский *чуокур*, возможно, был заимствован из средневекового монгольского языка в XIII–XIV вв. Сохранение шипящего аффриката среднемонгольского [ч] в якутском языке является характерной особенностью средневекового монгольского языка. В монгольском языке данный аффрикат подвергся изменению и в современном монгольском представлен как смычно-щелевой [ц]. 4) [CVCVCV]→[CVCVCV]: як. *хоңор* ‘игреневый’ // монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый; светло-желтый; саврасый каурый’. Здесь отмечается сужение лексического значения якутской формы. По мнению В. И. Рассадина, одним из показателей монгольского заимствования в якутский язык является инлаутное соответствие монг. элемента [нг] к як. [н] с сужением лексического значения: монг. *онгуца* ‘корыто, колода для поения скота; лодка, корабль’ // як. *оңочо* ‘лодка’,

монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый; светло-желтый; саврасый, каурый’ // як. *хоңор* ‘игреневый’ [Рассадин 1980: 89]

31 % мастей лошади состоят из двухкомпонентных основ, способ образования которых придает дополнительный оттенок.

Имя прилагательное со значением цвета с интенсивной функцией + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. *хараңатыңы күрэн* ‘темно-бурый’ // монг. *хар-хүрэн* ‘темно-коричневый’; 2) як. *сырдык саалыр* ‘светло-буланный’ // монг. *цагаан саарал* ‘бело-серый’. В данных примерах имена прилагательные ‘хараңатыңы’ и ‘сырдык’ со значением интенсивности придают масти темный и светлый оттенок. Оба якутских прилагательных образованы по типу согласования, где зависимыми основами выступают ‘хараңатыңы’ и ‘сырдык’, уподобляемые главным основам — ‘күрэн’ и ‘саалыр’. Якутская основа ‘хараңатыңы’ образована при помощи аффикса *-тыңы*, передающего значение ‘блеклости, слабости’ бурой масти.

Имя прилагательное со значением цвета + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. *хара чуокур* ‘темный со светлыми пятнами’ // монг. *хар цоохор* ‘чернопестрый, с черными пестринами’; 2) як. *кыһыл улаан* ‘красновато-серый’ // монг. *улаан бор* ‘красновато-серый’. Якутские лексические двухкомпонентные имена прилагательные образованы типом согласования. В якутском ‘хара чуокур’ первый компонент несет уточняющую функцию масти, а второй компонент является основной мастью со светлыми пятнами. В прилагательном ‘кыһыл улаан’ первая основа уточняет основную масть — ‘улаан’, обозначающую серую масть.

Что касается лексико-семантических особенностей якутско-монгольских параллелей, то в 31% параллелей отмечается устойчивость лексических значений основ:

1) як. *буулур* (*бурул*) ‘чалый’ // монг. *буурал* ‘чалый’. Обе масти обладают сильной примесью белых волос (не седого) на фоне любой масти. Голова и нижние части ног лошади при этом часто имеют меньше всего белых волос и сохраняют цвет главной масти, а глаза и копыта всегда темные. С возрастом данная масть не меняется (см. рис. 1).

2) як. *кыһыл улаан* ‘красновато-серая’ // монг. *улаан бор* ‘красновато-серый’. Желтовато-песочная или золотистая с черной

гровкой и хвостом, включая ног до скакательных и запястных суставов (см. рис. 2).

3) як. *маңаас* ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. *мабаас* ‘лысина’. В якутском и монгольском языках основа несёт идентичную характеристику отметины лошади в виде белой широкой полосы на морде, охватывающей нос и губы (см. рис. 3).

4) як. *хара* ‘вороной’ // монг. *хар* ‘вороной’. Вороная лошадь имеет черную окраску всего туловища, головы, конечностей, гривы и хвоста (см. рис. 4).

Незначительным лексическим изменениям подверглись 39 % (5) якутских основ по отношению к монгольским, из них сужение лексического значения лексем отмечается в 4 случаях:

1) як. *күрэн* ‘бурая’ // монг. *хүрэн* ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’. В отличие от монгольского якутский *күрэн* ‘бурая’ означает определенную масть, в которой туловище и голова лошади имеют каштановый цвет или цвет жженого кофе, а грива и хвост темнее, с примесью черных волос. Бурая лошадь якутской масти часто имеет темный ремень вдоль хребта (см. рис. 5). Монгольский же вариант, кроме бурой масти, означает также коричневую и темно-рыжую масти.

2) як. *чуокур* ‘чубарая’ // монг. *цоохор* ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутская масть *чуокур* ‘чубарая’ обозначает наличие мелких пятнышек на белом фоне или белые пятнышки на темном (см. рис. 6). В монгольском языке название данной масти используется для обозначения нескольких значений: а) наличие круглых мелких пятен; б) наличие полосы вдоль хребта; в) наличие рябины; г) наличие конопатости.

3) як. *хараҕатыҥы күрэн* ‘темно-бурый’ // монг. *хар-хүрэн* ‘темно-коричневый’. Бурая лошадь якутской породы имеет насыщенный темно-коричневый оттенок жженого кофе или шоколада. Грива, хвост и нижняя часть конечностей обычно черного цвета (см. рис. 7). В якутской основе *хараҕатыҥы күрэн* ‘темно-бурый’ представлен более светлый бурый по интенсивности, чем в монгольском.

4) як. *хара чуокур* ‘темного цвета со светлыми пятнами’ // монг. *хар цоохор* ‘черно-пестрый, с черными пестринами’. Все туловище лошади данной масти покрыто пигментированными пятнышками, которые

находятся на фоне белоснежной шерсти (см. рис. 8). В отличие от якутского в монгольском *хар цоохор* имеется указание на пестроту.

Расширение лексического значения лексем зафиксировано в параллели: як. *ала* ‘пестрый’ // монг. *алаг* ‘пегий’. Якутское *ала* ‘пестрый’ имеет более расширенное значение по лексике, чем монгольский *алаг* ‘пегий’. Это связано с тем, что якутское *ала* означает белую полосу вдоль хребта (см. рис. 9), а монгольский *алаг* означает большие пятна, разбросанные по телу, неправильной формы.

Заметные лексические изменения произошли в 31 % (4) параллелей: 1) як. *улаан* ‘светло-серый’ // монг. *улаан* ‘красный, алый, румяный»; 2) як. *саалыр* ‘буланный’ // монг. *саарал* ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый»; 3) як. *хоңор* ‘игреневый’ // монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый»; 4) як. *сырдык саалыр* ‘светло-буланая’ // монг. *цагаан саарал* ‘бело-серый’. Рассматриваемые лексические параллели имеют одинаковую структуру [VCV:C; CV:CVC; CVCVC, CVCCVCC:CVC] и похожие фоноструктурные типы, но отличаются тем, что обозначают виды разных мастей лошади. В связи с тем, что рассматриваемые якутско-монгольские формы имеют похожую структуру с закономерными фонетическими изменениями и относятся к одной тематической группе терминов мастей лошади, як. *улаан* // монг. *улаан*, як. *саалыр* // монг. *саарал*, як. *хоңор* // монг. *хонгор*, як. *сырдык саалыр* // монг. *цагаан саарал* анализируются как лексические параллели. Интересным для нас представляется тот факт, что лексема ‘улаан’ зафиксирована только в якутском и монгольском языках, в других восточно-тюркских языках отсутствует термин ‘улаан’, обозначающий какой-либо вид масти лошади.

Заключение

Фоноструктурный, лексико-семантический, морфологический, дистрибутивный анализы позволяют сделать следующие основные выводы:

1. В ходе исследования на основе лексикографических источников было выявлено 13 якутско-монгольских лексических параллелей, обозначающих масти лошади. Из зафиксированных 13 якутских основ, имеющих параллели в монгольском языке, 10 (77 %), по всей вероятности, являются

заимствованными из монгольского языка. Это объясняется сохранением в якутском: начального [с] (як. *саалыр* // монг. *саарал*); среднемонгольского шипящего аффриката [ч]; соответствующего современному [ц] (як. *чуобур* // монг. *цоохор* (ср. монг. *чоохор*)); полногласия кратких слогов, характерного для средневекового монгольского языка (як. *күрэн* // монг. *хүрэн*) и др.

2. Распределение лексических параллелей по компонентным особенностям представляется следующим образом: однокомпонентные — 9 (69 %), двухкомпонентные — 4 (31 %). Однокомпонентная лексическая параллель ‘маңаас’ в обоих языках обозначает отметину лошади, остальные однокомпонентные параллели обозначают основные масти лошади. Все двухкомпонентные якутско-монгольские параллели обозначают подмастки основных мастей.

3. Устойчивость структурных оформлений якутских лексем по отношению к монгольским формам наблюдается в 39 % случаях по следующим структурным типам: [VCV:C]=[VCV:C]: як. *улаан* // монг. *улаан*, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. *саалыр* // монг. *саарал*, [CVCVC]=[CVCVC]: як. *күрэн* // монг. *хүрэн*, [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. *маңаас* // монг. *маңаас*, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. *буулур* // монг. *буурал*. Якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’, видимо, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Это объясняется тем, что монгольские слова вошли в якутскую лексику в переносном значении как ‘масти лошади’, хотя в монгольских языках эти слова имеют свои основные прямые и переносные значения [Рассадин 1980: 7].

4. Основные причины неустойчивости фоноструктур имен прилагательных монгольского языка в якутском объясняются: в двусложных основах — образованием конечного гласного [а] (як. *хара* // монг. *хар*); опущение ауслаутного консонантного элемента [г] (як. *ала* // монг. *алаг*); соответствие долгих гласных [оо] на якутский дифтонг [уо] (як. *чуобур* // монг. *цоохор*) и др.

5. Все двухкомпонентные сложные имена прилагательные в якутском языке образованы от сочетаний слов, подчиненных одно другому по способу согласования. Все зависимые основы в сложных именах прилагательных показывают интенсивность и уточняют цвет масти.

6. В результате сравнительного анализа лексико-семантических особенностей якут-

ско-монгольских рефлексов, устойчивость лексических значений отмечается в 31 % параллелей. Незначительные лексические изменения произошли в 38 % рефлексах при сужении и расширении семантических значений основ. Заметные лексические изменения наблюдаются в 31 % параллелей.

Рассмотренные якутско-монгольские параллели, показывают, что в коневодческой деятельности монголы оказали большое влияние на якутов. Как известно, монгольские народы издавна вели кочевой образ жизни: они в большом количестве разводили лошадей, которые обеспечивали им, кроме источника еды, одежды, также свободу перемещения по огромным пространствам во время перекочевки и миграций [Бачаева 2016: 203]. Обращает на себя внимание наличие довольно большого числа монголизмов в якутском языке, обозначающих масти лошади. Сохранение лексического значения и фоноструктуры заимствованных основ в якутском создает устойчивое впечатление о том, что монгольские племена, передавшие якутам большое количество терминов, связанных с коневодством, скотоводством, сенокошением, гораздо раньше якутов освоили животноводческую деятельность. Данный факт также подтверждается в работах В. И. Рассадина [Рассадин 1980: 77] и Н. К. Антонова [Антонов 1966: 213].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Антонов 1966 — Антонов Н. К. О некоторых якутских именных основах монгольского происхождения // Труды историко-филологического факультета (Якутский ун-т), 1966, вып. 1. С. 207–214. [Antonov N. K. Revisiting some Yakut nominal stems once borrowed from Mongolian. *Trudy istoriko-filologicheskogo fakul'teta*. Yakutsk: Yakutsk State University, 1966. Iss.1. Pp. 207–214].
- Антонов 1971 — Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 174 с. [Antonov N. K. *Materialy po istoricheskoy leksike yakutskogo yazyka* [The Yakut language: materials on historical vocabulary]. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1971. 174 p.].
- Бачаева 2016 — Бачаева С. Е. Толкования наименований масти лошадей // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 1. С. 202–211. [Bachaeva S. E. Interpretations of horse coat color names. *Vestnik KIGI RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities Research of the RAS). 2016. No. 1. Pp. 202–211].

- Гоголев 1993 — Гоголев А. И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. Якутск, 1993. 200 с. [Gogolev A. I. *Yakuty: Problemy etnogeneza i formirovanie kul'tury* [The Yakuts: problems of ethnogenesis and culture formation]. Yakutsk, 1993. 200 p.].
- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. А–Г. 520 с.; Т. 2. Д–О. 536 с.; Т. 3. Ё–Ф. 440 с. М.: Academia, 2001; Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с. [*Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'* [The Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vol. G. Ts. Pyurbeyev (ed.). Vol. 1. А–Г. 520 p.; vol. 2. Д–О. 536 p.; vol. 3. Ё–Ф. 440 p. Moscow: Academia, 2001; vol. 4. Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 532 p.].
- Егинова 2014 — Егинова С. Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками) / С. Д. Егинова. Новосибирск: Наука, 2014. 232 с. [Eginova S. D. *Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka (v sopostavlenii s buryatskim i kirgizskim yazykami)* [Yakut metaphoric adjectives (in comparison with Buryat and Kyrgyz lexical units)]. Novosibirsk: Nauka, 2014. 232 s.].
- Калужинский 1961 — Калужинский Ст. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке // Труды ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Якутск: Кн. изд-во, 1961. Вып. 3 (8). С. 5–21. [Kaluzhinsky St. Some issues of Mongolian borrowings in the Yakut language. *Trudy IYaLI YaF SO AN SSSR*. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1961. Iss. 3 (8). Pp. 5–21].
- Левин 2013 — Левин Г. Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Якутск: ИД СВФУ, 2013. 439 с. [Levin G. G. *Istoricheskie svyazi yakutskogo yazyka s drevnetyurkskimi yazykami VII–IX vv. (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte s vostochno-tyurkskimi i mongol'skimi yazykami)* [The Yakut and 7th–9th cc. ancient Turkic languages: historical ties (viewed in comparison with the Eastern Turkic and Mongolic languages)]. Yakutsk: Northeastern Federal University, 2013. 439 p.].
- Словарь якутского языка I–III 1959 — Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. – 1200 стб.; Т. 2. – 2010 стб.; Т. 3. – 3858 стб. [Pekarsky E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [A dictionary of the Yakut language]. Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1959. Vol. 1, 1200 col.; vol. 2, 2010 col.; vol. 3, 3858 col.].
- Рассадин 1977 — Рассадин В. И. Проблемы общности в тюркских языках Саяно-Алтайского региона // Тюркологический сборник 1977. М., 1981. С. 219–231. [Rassadin V. I. Turkic languages of the Sayan-Altai Region: affinity issues. *Tyurkologicheskiy sbornik 1977*. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 219–231].
- Рассадин 1980 — Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с. [Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskie zaимstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongol-Buryat loanwords in the Turkic languages of Siberia]. Moscow: Nauka, 1980. 115 p.].
- Рансфорд 2007 — Рансфорд, Санди. Лошади и пони. Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Астрель-СПб, 2007. 224 с. [Ransford, Sandy. *Loshadi i poni* [Horses and Ponies]. An illustrated encyclopedia. St. Petersburg: Astrel-SPb, 2007. 224 p.].
- Слепцов 2008 — Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. Якутск, 2008. 544 с. [Sleptsov P. A. *Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya* [Yakut linguistics: development stages and problems]. Yakutsk: Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (SB of RAS), 2008. 544 p.].
- ТСЯЯ — Толковый словарь якутского языка. В 15 т. / Под ред. П. А. Слепцова. Т. I – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с. (Буква А), Т. II – Новосибирск: Наука, 2005. – 912 с. (Буква Б), т. Т. VI: (Буквы Л, М, Н) – Новосибирск: Наука, 2009. – 519 с., Т. VIII: (Буква С) – Новосибирск: Наука, 2011. 572 с. [*Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. V 15 t.* [A definition dictionary of the Yakut language]. P. A. Sleptsov (ed.). Vol. I. Novosibirsk: Nauka, 2004. 680 p. (Letter A); vol. II. Novosibirsk: Nauka, 2005. 912 p. (Letter Б); vol. VI. Novosibirsk: Nauka, 2009. 519 p. (Letters Л, М, Н); vol. VIII. Novosibirsk: Nauka, 2011. 572 p. (Letter С).].
- Убрятова 2011 — Убрятова Е. И. Исследования по тюркским языкам. Избранные труды. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. 282 с. [Ubryatova E. I. *Issledovaniya po tyurkskim yazykam. Izbrannye trudy* [Studies of Turkic languages. Selected works]. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2011. 282 p.].
- Шамаева 2012 — Шамаева А. Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012. 22 с. [Shamaeva A. E. *Mongol'skie paralleli dialektnoy leksiki yakutskogo yazyka*

- [The dialectal vocabulary of Yakut: Mongolian lexical parallels]. A PhD thesis abstract. Yakutsk, 2012. 22 p.]
- Якуты (Саха) 2013 — Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2013. 599 с. [*Yakuty (Sakha)* [The Yakuts (Sakha)]. N. A. Alekseev, E. N. Romanova, Z. P. Sokolova (eds.). Moscow: Nauka, 2013. 599 p.]
- Radloff 1908 — *Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen [The Yakut language in its relations to (other) Turkic languages]. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1908. 86 p.

УДК 811.512

Якутско-монгольские лексические параллели, обозначающие наименования мастей лошади

Нинель Васильевна Малышева¹

Алла Евгеньевна Божедонова²

Яна Егоровна Старостина³

¹ доцент, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, РФ). E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

² магистрант, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, РФ). E-mail: bozhedonova2015@mail.ru

³ аспирант, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, РФ). E-mail: namina-s@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию якутско-монгольских параллелей, обозначающих наименования мастей лошади. Всего выявлено 13 якутско-монгольских параллелей, которые были разделены на 2 категории: однокомпонентные и двухкомпонентные. К однокомпонентной категории входят, например, такие параллели, как як. *күрэн* // монг. *хүрэн*, як. *маҕаас* // монг. *мабаас*, к двухкомпонентным — як. *сырдык саалыр* ‘светло-буланая’ // монг. *цагаан саарал* ‘бело-серый’. Для достижения поставленной цели были использованы фоноструктурный, лексико-семантический, морфологический, дистрибутивный анализы. С помощью проведенных анализов авторы пришли к следующим выводам: 1) исследование показало, что, по всей вероятности, 10 наименований мастей лошади якутского языка являются заимствованием из монгольского языка, например: *саалыр* ‘буланый’, *чуоһур* ‘чубарая’, *буулур* (*бурул*) ‘чалый’, як. *маҕаас* ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ и др.; 2) все двухкомпонентные якутско-монгольские параллели обозначают подмастки основных мастей; 3) устойчивость структурных оформлений якутских лексем наблюдается в 39 % случаях; 4) 3 якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’ можно отнести к поздним монгольским заимствованиям; 5) монгольский язык оказал большое влияние на развитие коневодческой терминологии якутского языка.

Ключевые слова: масть лошади, сравнительно-сопоставительное исследование, лексико-семантические особенности, лексические параллели, устойчивые лексические значения, однокомпонентные основы, двухкомпонентные основы